

По коридору большого дворца целенаправленно пробирались две фигуры, привлекая внимание всех, кто попадался им на пути.

У мужчины были черные волосы и глаза того же оттенка, а женщина излучала элегантность своими светлыми волосами и рубиново-красными глазами.

Их сопровождала свита горничных, еще раз подчеркивая их статус.

Все служанки и слуги в коридоре почтительно поклонились, явно демонстрируя почтение Королю Нации Карлу фон Сельвиусу и его второй жене Венессе фон Сельвиус.

Они подошли к двери, и губы Венессы приоткрылись, когда она обратилась к горничной твердым тоном, ее взгляд был холодным, а лицо сосредоточенным: «Почему она так побежала?»

— П-простите, Ваше Величество. Ее Высочество хотела встретиться с принцем Рюком, поэтому...

ГЛУХ

«АААААА!»

Горничная дрожала на земле, сжимая покрасневшие щеки. Она взглянула на женщину, на лице которой не было никаких эмоций, ее глаза оставались холодными, когда она с силой открыла дверь в комнату.

«Ик... ик... Я не могу позаботиться о себе, брат», - тихо рыдала маленькая девочка в пределах своей комнаты.

Она лечила свои раны в одиночку, не желая, чтобы служанки увидели ее уязвимое состояние.

ХЛОПНУТЬ

«Дитя мое~» Венесса подбежала к дочери, увидев ее рубиновые глаза, наполненные слезами, и испугала ее, прежде чем обнять ее.

«М-мама... нюх... нюх... уааааааа...»

Девочка, почувствовав объятия матери, расплакалась, как плачущий ребенок, забыв обо всех воспоминаниях своего тела о взрослом человеке.

"Кто это был?"

Наконец, в комнате раздался голос, и мужчина посмотрел на слезы дочери, его гнев нарастал. Он слышал, как его дочь упала на землю, но никто из солдат не попытался ей помочь. Как они посмели.

«Папа... нюх... брат... Он...»

Она продолжала плакать, держалась в объятиях матери и рассказывала, как брат игнорировал ее во время всех ее визитов, не взглянув на нее, даже несмотря на то, что она упала на землю.

Услышав все это, мужчина почувствовал легкое удивление, ведь подобное произошло впервые. Обычно Рюк больше всего заботился о своей сестре.

Он на мгновение задумался, затем взглянул на заплаканное лицо дочери и вздохнул: «Эх... Я поговорю с Алисией. Твоя мать будет здесь».

Мужчина повернулся и вышел из комнаты. Венесса продолжала смотреть на исчезающего мужа, затем взглянула на жалкое состояние дочери. Она ударила горничную, потому что чувствовала себя слишком беспомощной.

Если Рюк сам не хотел встречаться с ее дочерью, то даже ее муж ничего не мог сделать, ее разум унесся в прошлое воспоминание.

// Воспоминание //

«Нет! Муж, кто вы, люди!»

Венесса посмотрела на своего мужа Карла, которого держал в воздухе мужчина в плаще, схватив за волосы.

Рядом с ним на троне сидела женщина с пленительными янтарными глазами и развевающимися черными волосами, напевая мелодичную колыбельную, прижимая к себе живот. Она остановила взгляд на Венессе.

Всего лишь с одного взгляда Венесса поняла, что эта женщина гораздо опаснее, чем фигура в плаще. Ее охватил страх, и она сжала платье, умоляя: «Пожалуйста, отпустите его».

Ее слова не были услышаны среди хаоса. Особняк стал местом резни, среди разбросанных безжизненных тел жертв этих загадочных злоумышленников. Воздух казался густым от черной ауры, исходящей от нападавших.

Они двигались со смертельной грацией, оставляя за собой разрушительный след. Венесса заметила вокруг них странную теплую дымку, свидетельствующую об их подавляющей силе.

«Стой, дядя Ван, оставь его. В конце концов, он мне пригодится», — сказала женщина твердым и лишенным каких-либо эмоций голосом.

При этих словах человек в плаще бесцеремонно уронил Карла на землю.

ГЛУХ

"Муж!"

Венесса бросилась к Карлу, помогая ему встать. Несмотря на травмы, его гордость осталась непоколебимой. Он посмотрел на преступников непоколебимым взглядом, хотя в его глазах таилась тревога за Венессу.

«Послушай, Карл, я сделаю тебя королем, а взамен ты должен какое-то время выступать в роли моего мужа», — заявила женщина.

Венесса была потрясена этим предложением, столкнувшись с бременем судьбы своей семьи.

«Никогда... я принимаю».

Она преодолела отказ Карла, приняв предложение женщины, ее решение было взвешено знанием непреклонного характера ее мужа.

«Оставьте семью Сильвестра в живых. Все кончено».

Сердце Венессы колотилось, ее тело дрожало. На самом деле ее настоящее имя было Венесса Сильвестр. Она поняла, что женщина держит в заложниках свою семью.

Если бы она отклонила это предложение, последствия были бы ужасными и, возможно, привели бы к гибели ее семьи.

// Воспоминание заканчивается //

.....

В комнате женщина старательно писала письмо, ее почерк был элегантным и точным. Три человека стояли на коленях на земле, в воздухе витало ощутимое напряжение.

Рядом с женщиной, отведя взгляд, стоял мужчина, на его лбу выступили капельки пота. Это был Карл фон Сельвиус, король одного из самых могущественных королевств на континенте Хейндал.

Он дрожал, не смея поднять взгляд и встретиться с женщиной глазами.

Женщина умело сложила письмо и вложила его в конверт. Запечатав его расплавленным воском, она повернулась к мужчине, появившемуся из ниоткуда рядом с ней.

«Вот, дядя Ван, доставьте немедленно».

С величайшим уважением старик принял письмо. Три фигуры, включая Карла, задрожали под тяжестью его присутствия. Он принадлежал к царству силы, которое они едва могли постичь, по крайней мере для Карла, но для этих троих он был сродни богу — Их Наставнику.

«Принцесса, я понимаю», — он глубоко поклонился, прежде чем перевести взгляд на три дрожащие души. «Меня не будет несколько минут. Защитите принцессу любой ценой».

СВУШ

Он исчез, выйдя из комнаты. Трое человек оставались в напряжении, зная, что женщина была последним человеком в комнате, который нуждался в какой-либо защите.

«Теперь говори», скомандовала Алисия.

Карл, наконец обретя голос, заговорил, не поднимая взгляда: — Оливия хотела встретиться с Рюком, поэтому...

"Просто это?" Алисия была удивлена, поскольку ее знание о любви Рюка к девушке сделало это открытие неожиданным. Затем она услышала: «Он отверг ее визиты», заставив ее взглянуть на Карла, который тоже посмотрел на нее.

«Это не то, чего я ожидала», — размышляла она, сузив глаза, пытаясь понять внезапную перемену Рюка. Ей пришло в голову воспоминание о мужчине, который также был первым человеком, которого она нашла непредсказуемым, и она улыбнулась, осознавая влияние: «Он действительно идет по стопам своего отца. »

«Если он не желает с ней встречаться, пусть будет так», — твердо сказала она. Мужчина сжал кулак, чувствуя себя беспомощным, как отец, даже не исполнивший желания дочери, прежде

чем выйти из комнаты.

— Простите меня, Ваше Высочество. Девушка внезапно прыгнула перед каретой и, казалось, проклинала вас, — солдат дрожал, сообщая Рюку.

Обычно, если бы кто-нибудь осмелился остановить королевскую карету, у него бы полетели головы, но его принц был другим.

Рюк уважал простолюдинов, был тепл к другим и полон милосердия. Однако солдат не чувствовал никакой благочестивой преданности Рюку, поскольку он был из благородной семьи, пострадавшей от рук этого маленького ребенка, которому на вид было всего около пяти лет, когда они узнали о плохом обращении с некоторыми простолюдинами. Для него это стало откровением.

Именно по этой причине он не приказывал причинять вред простолюдину и ждал одобрения Рюка. Он был готов дать жалкой девушке несколько серебряных монет, зная, что прикажет его высочество.

«Выбрось ее»

Когда эти слова достигли его ушей, он слегка вздрогнул, не веря тому, что только что услышал. Он попытался еще раз подтвердить это, глядя на мальчика. — П-простите, ваше высокопоставление... Он почувствовал, как холодок пробежал по его спине, когда он увидел, как янтарные глаза Рюка похолодели, глядя на него пустым взглядом.

«Я сделаю это сейчас», - он дрожал, двинул лошадь вперед и приказал двум солдатам отбросить девушку с дороги.

«Р-Рюк, ты убил мою мать!»

«Почему ты опоздал!»

«Ты еретик!»

Рюк холодно посмотрел на девушку, в его глазах читалось намерение убить, он хотел в этот момент разорвать ее на куски, но сдержался.

' контролируй, Рюк '

Он сдержал свое желание убить ее; в конце концов, он уже убивал ее раньше, пусть это и была прошлая жизнь, но это все равно было живо — Ее окровавленное тело упало на безжалостную землю, и она до самой смерти оставалась упрямой.

По его мнению, такие люди вовсе не заслуживали такого мирного облегчения, им нужна была жизнь хуже смерти.

Повозка остановилась возле монастыря богини Фелы, и священник Кермит поспешил встретить наследного принца Королевства Сельвиус.

«О, добро пожаловать, ваше высочество. Пожалуйста, сюда», — сказал Кермит, потирая руки и сохраняя приветливую улыбку.

Он заметил, как Янтарноглазый мальчик элегантно вышел из кареты, его глаза осматривали окрестности, как будто ища кого-то. Это зрелище слегка смутило Кермита, но он сохранил

дружелюбное поведение.

« Наверное, у меня большой улов », — подумал Кермит, заметив карету, обычно связанную с перевозкой ценных грузов, и жадность блеснула в его глазах, оставаясь верным своему характеру.

Рюк, однако, не упустил этого, и, увидев лицо Кермита, всплыло прошлое воспоминание о том, как расширенные глаза этого человека смотрели на него, наполненные слезами, когда он вырвал себе сердце голыми руками.

Признав Кермита кивком, но не обращая особого внимания на фигуру, которая вскоре станет несчастной, Рюк вошел в монастырь.

Пока он шел по коридорам, воспоминания о его прошлых поступках, окровавленных белых колоннах и хаосе, который он когда-то причинил, мелькали в его голове. Но теперь он снова был здесь, но по другой причине.

«Где Белая комната?»

Сложный вопрос Рюка застал священника Кермита врасплох, заставив его испугаться и заикаться, прежде чем он сумел прийти в себя.

Он взглянул на 20 000 золотых монет, которые несли слуги, и поспешно сказал: «Пожалуйста, пройдите сюда, ваше высочество».

Белая комната представляла собой контрактную палату, предназначенную для дворян, для доступа к которой требовалась значительная сумма. Внутри хрустального столба находился уникальный артефакт, который связывал две стороны контрактом, причиняя мучительную боль и потенциально смерть одной из них, если контракт был нарушен.

Это особое подношение сделало религию богини Фелы очень популярной среди знати, учитывая, что ни одна другая религия не предоставляла столь уникальную услугу. Более того, на всем континенте Хейндал был только один хрустальный столб.

«Возьми эти монеты и предоставь мне доступ».

— твердо заявил Рюк, входя в Белую комнату, оставив священника Кермита ухмыляться, пока тот вел слуг к сокровищнице.

Внутри Белой комнаты Рюк увидел хрустальную колонну в центре просторной комнаты, окруженную двумя стульями и столом, расположенными на расстоянии.

' Система, иницируйте слияние '

— скомандовал Рюк, и перед ним появился золотой прозрачный экран...

?•.....?•.....?

Объединение артефактов

ПОДЧИНЕННАЯ ПЕЧАТЬ + КРИСТАЛЛИЧЕСКИЙ СТОЛБ

[■□□□□□□□□] 10%

